

УДК 8–81'2

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-35-48

ЭВФЕМИЗМЫ И ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ: УСТОЙЧИВЫЕ СТРУКТУРЫ В АСПЕКТЕ ЭВФЕМИЗАЦИИ

Ковшова М. Л.

Институт языкознания Российской Академии наук

125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются эвфемизмы в современной русской речи; описываются узуальные и окказиональные эвфемизмы; подробно освещаются различные способы создания эвфемизмов и особенности их бытования на материале обиходно-бытовой, официально-деловой и социально-политической речи. Исследуется использование фразеологизмов для смягчения речи. Ставится вопрос об идиоматичности многокомпонентных эвфемизмов; анализируются различные факторы, влияющие на формирование устойчивости эвфемизмов. Особое внимание уделяется изучению устойчивых структур в аспекте их идиоматизации. Описываются грамматические конструкции, которые в прагматических целях фразеологизируются и успешно используются для эвфемизации речи.

Ключевые слова: эвфемизмы, фразеологизмы, смягчение, конструкции, устойчивость, идиоматичность, структура, речевые тактики

EUPHEMISMS AND PHRASEOLOGICAL UNITS: FROZEN STRUCTURES FROM THE STANDPOINT OF EUPHEMISATION

M. Kovshova

The Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

1 bld. 1 Bolshoi Kislovsky pereulok, Moscow 125009, Russian Federation

Abstract. The article deals with usual and occasional euphemisms in modern Russian speech. The article describes different ways of formation of euphemisms and special features of their usage in colloquial speech, formal speech and sociopolitical context. The article covers the usage of phraseological units as euphemisms. The issue of idiomatic nature of multicomponent euphemisms is brought up; different factors that have an influence on euphemisms becoming set expressions are analyzed. Special attention is paid to the idiomatisation of fixed structures. The article illustrates phraseologisation of grammatical structures for pragmatic purposes and shows their usage as euphemisms.

Keywords: euphemisms, phraseological units, grammatical structures, set expressions, idiomaticity, structure, speech tactics

Общие положения

Эвфемизмы (от греч. *eu* 'хорошо', *phemi* 'говорю'; *euphēmeō* 'благоре-

чие') – слова и выражения, используемые для смягчения речи. В науке о языке под эвфемизмами понимают

ся разрешённые слова и выражения, которые употребляются вместо тех, которые запрещены или ограничены в употреблении этикетными, этическими, правовыми, идеологическими нормами и обычаями, принятыми в данном культурно-языковом сообществе. Эвфемизмы служат заменой слов и выражений, которые, по мнению говорящего, являются нежелательными, не отвечают цели общения и могут привести к коммуникативной неудаче. Умение оценить предмет речи и речевую ситуацию в целом, языковая и культурная компетентность и речевой самоконтроль – необходимые предпосылки успешной эвфемизации. Эвфемизм диалогичен: он направлен на собеседника и осуществляется исходя из этой направленности. Адресант должен быть как способен, так и внутренне расположен к тому, чтобы смягчить, эвфемизировать свою речь, т. е. подобрать эквивалентные обороты, способные умерить неприятное для адресата в предмете речи. Адресат должен быть готов декодировать эвфемизм. Основными признаками присутствия эвфемизма в речи являются, с одной стороны, семантическая неопределённость в обозначении «негативного», с точки зрения говорящего, денотата или тем, подлежащих в культурном социуме табуированию, и, с другой стороны, исключительно формальный, не вводящий собеседников в заблуждение характер улучшения денотата. «Эвфемизмы – важная языковая опора в поведении человека, который желает соблюдать речевой этикет, придерживается этических норм, учитывает эстетические предпочтения собеседника» [5, с. 316]. Исследование русских эвфемизмов в

разных аспектах, их классификация и способы образования освещены в работах [7–9; 11]¹.

Различаются эвфемизмы узуальные и окказиональные². Узуальные эвфемизмы – это слова и выражения, которые не создаются всякий раз заново, а хранятся в памяти и воспроизводятся в виде готовой к использованию единицы. Среди узуальных эвфемизмов выделяются 1) общеизвестные единицы, широко бытующие во всех речевых практиках, 2) социально или территориально маркированные единицы, употребление которых ограничено. Окказиональные эвфемизмы создаются на случай; они образуются в результате контекстно-речевой импровизации и могут иметь единичное употребление.

Ср., например, узуальные и окказиональные эвфемизмы, которые смягчают излишне прямолинейную номинацию *старик (старый человек)*:

1) узуальные эвфемизмы:

а) общеизвестные: *немолодой человек; пожилой человек; в возрасте; в годах/годах; пенсионного возраста; преклонного возраста; люди старшего поколения; она уже бабушка* и др.;

б) социально или территориально маркированные: *пятьдесят плюс; большие годы у кого; выйти из годов / годами выйти ‘состариться’; под годами быть; старинные люди* и др.;

¹ Также см.: Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Словарь русской брани (матизмы, обсценизмы, эвфемизмы). М.: Норинт, 2004. 448 с.; Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта – Наука, 2008. 464 с.

² См.: Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь эвфемизмов. М.: Гнозис, 2007. 320 с.

2) окказиональный эвфемизм: *люди более чем зрелого возраста*.

Ср. узуальные и окказиональные эвфемизмы, которые позволяют избегать определённого высказывания на другу деликатную тему:

1) узуальные эвфемизмы:

а) *сходить кое-куда; сходить в одно место/местечко; сходить на дорожку* и др.;

б) *пойти попудрить носик; пойти в тубзик; пойти сделать звонок другу; позвонить родителям; позвонить шефу; сходить на первый /второй этаж; пойти в дабл* (от названия первой буквы в сокращении WC – water closet); *сходить к Виталику; пойти к Серёге; сходить на горшок; пойти отлить; сходить до ветру* и др.;

2) окказиональный эвфемизм: *пойти полюбоваться звёздами*.

Ср. также принятое в культурном общении обозначение для определённой части тела:

1) узуальные эвфемизмы:

а) *заднее место; мягкое место; одно место; пятая точка* и др.;

б) *то, откуда ноги растут; то, что пониже спины;*

2) окказиональные эвфемизмы: *нижний бюст; то самое место, которое любил рисовать Сальвадор Дали* и др.

Как узуальные, так и окказиональные единицы фиксируются в различных словарях, в том числе фразеологических; ср., например: «Зад. Мягкое место; мягкая часть; казённая часть. *Прост., шутл.*; пятая точка. *Шутл.*; мадам «сизу». *Шутл.*; пониже спины. *Шутл.*»³. «Места не столь отдален-

ные эвф. Тюрьма, лагерь, колония и т. п.»⁴.

По специфике нуждающихся в смягчении тем и по коммуникативно-функциональным особенностям можно выделить следующие сферы эвфемизации: обиходно-бытовая, профессионально-деловая, бюрократическая и социально-политическая.

Истоки обиходно-бытовой сферы смягчения лежат в табуировании заветных тем, которое в дальнейшем трансформировалось в соблюдение культурных обычаев и правил хорошего тона. Знание норм речевого этикета выражается в обязательной эвфемизации следующих тем: 1) анатомия и физиология человека: *причинное место; переднее место; освободить кишечник; облегчиться* и др. Об отправлениях животного: *собачьи неожиданности* и др.; 2) сексуальные отношения: *заниматься любовью; быть в интимных отношениях; близость; жить с кем-л.; добиться через постель; у них что-то было; больше, чем друг* и др.; 3) здоровье; смерть: *особенный ребёнок 'с отсталым умственным развитием'; проблемы со здоровьем; неважно выглядеть; усопший; скончаться* и др. О смерти животного: *уснуть* (про рыбу); *ветритуал* и др.; 4) внешние качества и внутренние свойства человека: *толстушка; упитанный 'о человеке с признаками ожирения'; у неё оригинальная внешность 'некрасивая, уродливая'; с прибабахом 'со странностями, ненормальный'; любит поест' 'обжора'; не*

русского языка. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С. 73.

⁴ См.: Академический словарь русской фразеологии / ред. А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. М.: ЛЕКСПУС, 2015. С. 460.

³ См.: Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь фразеологических синонимов

проявить таланта ни в каком деле 'неспособный, глупый' и др. В научном и профессиональном общении данные темы обсуждаются на языке терминов, которые переводят обсуждение на понятийный уровень и тем самым «снимают» любое эмоциональное или этикетное напряжение. Ср., например: *половые признаки; детородные органы; пенис; биологическая жидкость; летальный исход; ритуальные услуги; проблемная кожа; девиантное поведение* и др. Из профессиональной сферы подобные слова и выражения постепенно проникают в обиходно-бытовое общение и при этом долго сохраняют своё мелиоративное действие.

В бюрократической и социально-политической сферах эвфемизируются различные острые темы, которые составляют предмет обсуждения между представителями власти (чиновники, органы правопорядка) и народонаселением. Диалог между сторонами обеспечивают СМИ, которые являются и трансляторами, и интерпретаторами подобных эвфемизмов. Ср.: *подключить ресурс* 'воспользоваться личными связями, дать взятку'; *недолжное поведение; некорректное поведение* 'поступки, нарушающие этические принципы или правовые нормы'; *допущена фактическая неточность* 'обман'; *надомная операция* 'обыск'; *банки злоупотребляют отчётностью* 'скрывают доходы, недоплачивают налоги'; *расхождение мнений в ходе спасательных работ* 'хаос, путаница'; *нецелевое расходование бюджетных средств* 'воровство'; *удалённый доступ к каналам связи* 'установка подслушивающих устройств'; *люди с особыми нуждами* 'инвалиды'; *вторая реальность* 'истинное положение дел';

жёсткое задержание 'нанесение побоев при задержании'; *бюджетник* 'работник бюджетного учреждения с низкой заработной платой; бедный человек'; *технологические окна* 'причиняющие неудобство ограничения в пользовании метрополитеном; закрытие на выходные дни отдельных участков или станций' и др.

Эвфемизмы постоянно участвуют в обновлении эзопова языка, который при обсуждении острых тем позволяет создать неопределённость высказывания, охраняющую от этикетных, этических, идеологических и правовых рисков и дающую возможность для интерпретаций. Ср., например: «... *это те люди, которые, скажем так, сильно демонстрировали радикальные тенденции*»⁵. Эвфемизация побуждает к творчеству, поскольку эвфемизмы со временем теряют мелиоративные качества и зачастую превращаются в свою противоположность, или дисфемизмы [6]. Для обеспечения неопределённого описания негативных тем используются метафоры, которые, кроме того, позволяют перевести обсуждение той или иной темы в сферу комического. Такое перекодирование поддерживается аллюзиями, в том числе к известным эвфемизмам. Ср.: «*Шпионаж – одна из древнейших профессий, наряду с некоторыми другими, не будем их перечислять, их не так много – древнейших профессий*»⁶.

⁵ Программа «Блог Андрея Пионтковского» (выпуск от 12.04.2017) // Сайт радио «Эхо Москвы». URL: http://echo.msk.ru/blog/piontkovsky_a/1962062-echo/ (дата обращения: 23.06.2019).

⁶ Кожевин И. 52 вопроса Путину: президент ответил на все, но скрыл имя преемника // Сетевое издание «Вести.Ру». URL: <http://>

Чтобы избежать этических и правовых исков, участники публичной коммуникации тщательно выбирают выражения и сознательно смягчают более определённые формулировки. Сам акт эвфемизации фиксируется с помощью речевых метазастанов: *сказать помягче, мягко говоря, давайте так скажем, назовём так* и т. п. Ср.: «Ну, как бы это сказать мягче? Ну, у этого человека есть проблемы со стыдом»⁷. «Отвечом всем идеалистам вроде Александра Николаевича Сокурова может быть “Я вас услышал” – это такой эвфемизм “Идите лесом” (ну, вот, скажем так, да?) “Я вас услышал, а теперь идите лесом”»⁸.

Несущей конструкцией любого языка является культура и её базовые ценности и институты – мораль, этика, система общественных отношений, национальные традиции, семейные обычаи. В русской культуре приоритетным было и остаётся прямое, грубое, но правдивое слово [5]. Ср. высказывание на эту тему в литературном произведении: *Голубков. ... Она не отдаёт себе отчета в том, что говорит! Хлудов. Это хорошо, потому что, когда у нас отдавая отчет говорят, ни слова правды не добьешься* [М. А. Булгаков. *Бег* (1937)]⁹. Ср. со-

временный публицистический текст: «– *Жить надо долго, в том числе для того, чтобы видеть, как ссучиваются твои друзья. – Слово плохое. – Хорошее слово. – Не эфирное. – Нет, хорошее слово. У слов есть значение. Хорошее слово – это то слово, которое точно отражает значение. А плохое слово – то, которое мешает, которое уводит от смысла*»¹⁰.

Как делаются эвфемизмы? Успешная эвфемизация строится на создании семантической неопределённости, обобщённом описании негативного денотата, на семантической редукции, т. е. сокращении доли информации в языковой единице. Перечислим основные способы и средства эвфемизации, применяемые в современной русской речи.

Создание значения неполноты признака или действия осуществляется с помощью: а) отрицательной частицы и приставки *не*: *не часто* ‘редко’; *неважно выглядит* ‘плохо’ и др.; б) клише *не очень, не совсем, не вполне, далеко не: не очень умный* ‘глупый’; *не вполне разбираться в чем-л.* ‘не знать, не разбираться’; в) аффиксов со значением неполноты признака или действия: *с ленцой* ‘ленивый’; *простоват* ‘о глупом или некультурном человеке’; *двушечка* ‘два года тюремного срока’; *сядем в машинку, составим протокольчик* (шаблонная фраза сотрудников ГИБДД); г) сочетания с кванторами или сложения с

www.vesti.ru/doc.html?id=1169208 (дата обращения: 23.06.2019).

⁷ Программа «Суть событий» (выпуск от 17.06.2016) // Сайт радио «Эхо Москвы». URL: <http://m.echo.msk.ru/interview/detail.php?ID=1785322> (дата обращения: 23.06.2019)

⁸ Программа «Особое мнение» (выпуск от 24.07.2017) // Сайт радио «Эхо России». URL: <http://echo-russia.ru/dmitrij-bykov-osoboe-mnenie-24-07-2017> (дата обращения: 23.06.2019).

⁹ Цит. по НКРЯ: Национальный корпус рус-

ского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 23.06.2019).

¹⁰ Программа «Особое мнение» (выпуск от 14.04.2016) // Сайт радио «Эхо Москвы». URL: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/1747326-echo> (дата обращения: 23.06.2019)

корнями, в которых содержится семантика уменьшения: *слабо разбирается* в чём-л. 'не разбирается абсолютно'; *мало помнит из прочитанного* 'ничего не читал'; *почти игнорированы новые технологии* 'вообще не применяются'; *слабослышащий* 'глухой' и т. п.

Расширение значения обеспечиваются: а) гиперонимы и слова с неопределённой семантикой: *непопулярные меры*; *изменение ценовой политики* 'повышение цен'; *отказаться от планов* 'отказаться от реформ'; *к известным результатам* 'к плохим результатам'; *девушки известной профессии* 'проститутки'; *специфический запах* 'неприятный'; *определённые силы* 'военные соединения'; *вежливые люди* 'участники военных соединений'; б) сокращение компонентов: *ограниченный контингент* 'ограниченный контингент войск'; в) прономинация: *не так сделать* 'плохо'; *пойти кое-куда* 'в туалет'; *то место 'таз'*; *эти дела* 'менструация'; г) сокращение или игровая замена грубых, обценных компонентов: *на букву «ж»*; *на букву «х»*; *иди на ху..тор бабочек ловить*; *надавать -люлёй/ -дюлёй*.

Создание семантической неопределённости, вплоть до подмены значения, обеспечивают метафоры и образные выражения. Ср.: *нижний этаж* 'гениталии'; *послать далеко и надолго* 'форма отказа'; *ночная бабочка* 'проститутка'. Также для смягчения речи используется онимизация, сопряжённая с анаграммой, омонимией, ономотопеей. Ср.: *Вера Михайловна* 'высшая мера наказания'; *мадам Сижу* 'зад'; *поехать в Ригу* 'отрыжка'; *Фенька Тормозенко* 'нерасторопный глуповатый человек' и др. Хорошим приёмом, способствующим переводу эвфемизации в область комического, является идиоматичность цитации и

использование прецедентных имён; ср.: *пройтись по ленинским местам* 'помыть интимные части тела'; *красный день календаря* 'менструация'; *Маркс твою Энгельс* 'выражение досады, недовольства' и др. Употребление многих эвфемизмов ограничено той или иной социальной группой, и шуточные эвфемизмы особенно часто бытуют среди «своих».

Негативная тема хорошо корректируется рационально «заряженной» лексикой; ср., например: *девушки с пониженной социальной ответственностью* 'проститутки'; *маломобильные жители* 'инвалиды'; *действия контрпродуктивны* 'вредны'; *эконом-класс* 'для бедных'. Мелиоративное действие производят «бездушные», как формулы, аббревиатуры; ср.: *ПКТ* (помещение камерного типа) 'тюремная камера'; *СОЭ* (социально опасный элемент) 'алкоголик, наркоман, хулиган и т. п.'; *пэжэ* 'пожизненный срок заключения'; *имс* (предменструальный синдром) 'нервное состояние женщины во время месячных кровотечений' и др.

Эвфемизмы и фразеологизмы

Чем пространнее эвфемизм, тем неопределённое описание негативного денотата. Многословные смягчающие единицы сходны с фразеологизмами по существенным, конституирующим факторам: 1) многокомпонентность структуры; 2) идиоматичность; 3) устойчивость.

Многокомпонентность. Согласно принципу иконичности, более сложное по форме выражение является также более сложным семантически. Эвфемизмы, состоящие из двух и более компонентов, семантически сложнее, чем однословные эвфемизмы, с их

помощью создаётся бóльшая дистанция между негативным денотатом и его обозначением. Ср.:

Голодать – *недоедать* – *нуждаться в социальной защите*.

Ударить – *дать по заднице* – *всыпать по мягкому (одному) месту*.

Товары отсутствуют (товаров нет) – *дефицит* – *нет в наличии; товары повышенного спроса*.

Речевая избыточность всегда ведёт к семантическому усложнению, даже если оно оказывается ложным. Расширение формы даёт «наращение» содержания при простом «разложении» слова; ср.: *ударить* – *нанести удар*; *убежать* – *спасаться бегством*. Многокомпонентные безобразные обороты и парафразы, принятые в бюрократической речи, зачастую используются для смягчения социально заострённой негативной тематики; ср. факт экспликации такого смягчения: *«Издааниям также предложили отказываться от употребления слов “самоубийство”, “суицид”, “самоубийца” и др. в заголовках. Роспотребнадзор рекомендовал заменить их более нейтральными “смерть в результате самоубийства” и “умерший вследствие самоубийства”»*¹¹.

Идиоматичность. В образных эвфемизмах используются характерные для идиом приёмы непрямого номинации, которые обеспечивают неопределённость референции, создают непрозрачность описания. В этом направлении ведутся и поиски в создании

новых эвфемизмов. Ср., например: *«Ну, “политической нестабильности”, может, звучит как-то очень радикально, но политической турбулентности совершенно точно»*¹².

В таких эвфемизмах образно мотивированная внутренняя форма «подавляет» те смыслы, которые считаются неприличными или табуированными» [1, с. 142]. Ср., например: *ночная бабочка; потянуло на клубничку*¹³. Значение образно мотивированных сверхсловных эвфемизмов, как и фразеологизмов-идиом, нельзя «вычислить» по составляющим эти знаки компонентам: при внешней раздельнооформленности такой эвфемизм, как и идиома, обладает слитным значением. Многие известные фразеологизмы, кодирующие некогда табуированные темы смерти, рождения, беременности, физиологических отравлений, описываются во фразеологических словарях с особой пометой *эвфем.*; на их смягчающую функцию указывает также дополнительная помета *шутл.* Ср., например: *«Менструация. Это дело; это самое. Эвфем.»*¹⁴. В отдельных словарях отмечается смягчающая функция фразеологизмов, приводятся примеры употребления и даётся комментарий. Ср.: *«Загиб Иванович [Петров]. Жарг. Эвф. – ‘Смерть’. Придет к тебе Загиб*

¹¹ Роскомнадзор уточнил ограничения для СМИ при освещении суицидов [Электронный ресурс] // РБК : [сайт]. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/577d421f9a79477e3995d0eb?from=newsfeed> (дата обращения: 23.06.2019)

¹² Программа «Особое мнение» (эфир 24.02.2016) // Сайт радио «Эхо Москвы». URL: <https://echo.msk.ru/programs/personalno/1717870-echo> (дата обращения: 23.06.2019)

¹³ См.: Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА, 2008. С. 23, 290.

¹⁴ См.: Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь фразеологических синонимов русского языка. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С. 121.

Иванович – и всё! [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)]. От простореч. *загнубуть* – ‘погибнуть’. Восходит к табу на прямое название смерти»¹⁵.

Устойчивость эвфемизмов обнаруживает узуальный и структурный аспекты.

Узуальный аспект устойчивости эвфемизмов проявляется в регулярном воспроизводстве данных словосочетаний носителями языка. Регулярность воспроизводства эвфемизмов имеет когнитивно-психологическое и социально-культурное объяснение: смягчающие речь словосочетания сохраняются в сознании как определённые единицы, которые служат оптимальным средством для нейтрализации негативных тем и предотвращения негативного, с точки зрения говорящего, развития коммуникации. Эвфемизмы осуществляют следующие речевые стратегии в отношении предмета речи: 1) уменьшение негативности; 2) семантическое перефокусирование; 3) отчуждение негативного смысла от конкретного денотата. Неоднозначная оценочность, размытая референтность, семантическая диффузность эвфемизмов «уводят» обсуждение денотата в сторону от его определённо-дискретного описания – к неопределённо-целостному, что подменяет предмет речи и полностью нейтрализует негативную оценочность речи. Пригодным для эвфемизации является такой строительный материал языка, как отрицательные частицы, приставки, клише, гиперони-

мы, слова с неопределённой семантикой и местоимения (референциально пустые единицы). Использование слов отрицания, базовых понятий категориального ряда и местоимений обычно присуще всем носителям языка, они употребляются автоматически, что также способствует созданию устойчивости эвфемизмов. Экстенционал общих наименований и местоимений в составе эвфемизма составляет абстрактное множество. Такие компоненты обеспечивают эмпирическую неverifiedируемость эвфемизмов и безразличие к конкретности истинного актанта (денотата). Ср.: Повышение цен – *цены немного поднялись; некоторое колебание цен; изменение цен; изменение ценовой политики; изменение цен в сторону дальнейшего их регулирования; упорядочение цен; освобождение цен; либерализация цен; цены соответствуют высокому качеству продукции; рубль подешевел* и т. п.

Как и фразеологизмы, эвфемизмы есть некое излишество в языке. Однако отличительной чертой эвфемизмов является то, что потребность в них диктуется необходимостью в осознанном речевом действии, контролирующем развитие коммуникации и предотвращающем этикетные, этические и эмоциональные риски. Эвфемизмы – это разрешённые в культурно-языковом социуме выражения (общепринятые или социально маркированные), обозначающие проблему, неуспех или отсутствие того или иного ресурса. Расширение и обновление эвфемизмов свидетельствует о существовании «слабых звеньев» в жизни человека и социума. С другой стороны, развитие эвфемизмов говорит об активной работе защитных механизмов в со-

¹⁵ См.: Ковшова М. Л. Словарь собственных имён в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах. М.: ЛЕНАНД, 2019. С. 253.

знании человека и социума от различных рисков; эвфемизмы участвуют в формализации всего разнообразия негативного жизненного материала; учат снимать конфликтность и кризисность. Представляется, что именно напряжение смысловых связей в эвфемизме, отражённое в самой логике смягчения (изменение денотата, его корректировка в описании), не даёт распасться словосочетанию, создаёт устойчивость определённого словосочетания. Сама стратегия этикетного и этического смягчения в живой коммуникации требуют устойчивости выражений для их успешной интерпретации. Когнитивные «правила» эвфемизации несколько ограничивают креативный «произвол» коммуникантов: эвфемизмы должны быть понятны по смыслу и не уводить от существа дела.

Структурный аспект устойчивости характеризует эвфемизм с точки зрения его внутреннего устройства: это ограничения на трансформируемость и образование вариантов, дефектность парадигмы (морфологическая дефектность и синтаксическая проницаемость) и др. Сверхсловные эвфемизмы по своей структуре могут быть квалифицированы как фиксированные (связанные) словосочетания, фраземы, идиомы, клише и т. п. Все они являются недискретными, т. е. непределёнными, не полностью разложимыми единицами. В сверхсловных эвфемизмах, как и в идиомах, именная часть, как правило, не изменяется; глагольная более подвижна. В грамматическом плане для эвфемизмов характерны: атрибутивный предикат; неактивный глагол; результативное прошедшее и длежащее (вневременное) настоящее и т. п.

Углубляющаяся процедура «смягчение негативного смысла адресантом – реконструкция негативного смысла адресатом» приводит к вариативности эвфемизмов. Воспроизведение эвфемизмов допускает варьирование, как и в случае с фразеологизмами, лексическое и грамматическое, не нарушающее их семантической тождественности и структурной однородности. Ср.: *не красавица; далеко не красавица; кому-л. далеко до красавицы; кого-л. красавицей не назовёшь; нельзя/трудно назвать красавицей; не назовёшь Мэрилин Монро/Гретой Гарбо* и т. д.

Представляется, что во многом устойчивость сверхсловных эвфемизмов основана на использовании существующих грамматических конструкций и возникших на их основе фразеологизированных структур и моделей в их несобственном употреблении. Так, по типу грамматической конструкции «у X есть Р» в языке образуются различные по степени связанности и образности конструкции, регулярные и продуктивные; ср.: *у X есть/имеется вопрос, мнение, настроение* и т. п.; *у X есть характер 'сильная личность', у X есть мозги 'сообразительный'*. Вопрос о фразеологизации тех или иных грамматических конструкций в разных аспектах обсуждается многими исследователями; так, устойчивые структуры изучаются в связи с темой воспроизводимости фразеологизмов [10]; рекуррентные (готовые) конструкции рассматриваются как префабрикаты прагматических единиц [4]; развитие прагматики речевых конструкций обсуждается в ряде работ; см., например [2].

По нашей гипотезе, использование устойчивых грамматических конструкций закладывает прочный фундамент для образования эвфемизмов и их узурализации в русской лингвокультуре. Так, на основе существующей грамматической конструкции «у X есть P», где X – лицо; P – характеризующий предикат, позитивный абсолютизированный признак, формируются эвфемизмы: у X *красивые/ прекрасные глаза/волосы* и т. д. Компоненты, имеющие в собственном употреблении лексическую и грамматическую свободу, в эвфемизме у X *красивые волосы* фразеологизируются. Квалификация внешности в эвфемизме не является законченной, она лишь часть полного высказывания: X *некрасива, но/хотя у X красивые волосы*. Факт импликации определяет непрямой характер эксплицированной части высказывания. Выражение, сформированное на основе существующей конструкции, является эвфемизмом, обладающим установкой для достижения определённой прагматической цели. Вторичный характер используемых с эвфемистической целью конструкций является причиной того, что их трудно диагностировать как эвфемизмы, если отсутствуют маркёры эвфемизации (*мягко говоря* и др.). На факт смягчения может указать прицельное «разоблачение» такого эвфемизма; ср.: [Елена Андреевна] *У тебя прекрасные волосы. – [Соня] Нет! Нет! Когда женщина некрасива, ей говорят: «у вас прекрасные глаза, у вас прекрасные волосы.* [А. П. Чехов. Дядя Ваня (1896)]¹⁶.

¹⁶ Цит. по НКРЯ: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 23.06.2019).

Для смягчённого описания негативного денотата также часто используется другая конструкция: «X [далеко] не P», где X – лицо; P – характеризующий предикат, позитивный абсолютизированный признак; предикативная структура заполняется варьирующейся левой частью: X *[далеко] не красавица / не гений / не герой* и т. д. Смягчающая функция данной конструкции проявляется в противительном или уступительном контекстах употребления. Ср. примеры¹⁷: *А вот увидишь... Предупреждаю: она далеко не красавица... Но многим нравится.* [К. М. Станюкович. Женитьба Пинегина (1893–1903)]. *Далеко, далеко не красавица – а вот ведь забывалось об этом.* [О. В. Волков. Из воспоминаний старого тенишевца (1988)]. *Может быть, и не красавица, но для него самая лучшая.* [Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004)].

Эти и другие фразеологизированные конструкции активно используются в современной русской речи при обсуждении некрасивой внешности женщины. Употребление смягчённых выражений практикуется преимущественно в высказываниях об отсутствующем человеке, «о ней». С долей самоиронии или из ложной скромности эвфемизмы на тему некрасивой внешности могут использоваться в речи «о себе». С большой осторожностью эвфемизмы используются в высказываниях «о тебе»: недостатки внешности собеседника – табу даже для дружеского общения. Сгруппируем весь имеющийся материал таким образом, чтобы

¹⁷ Цит. по НКРЯ: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 23.06.2019).

выявить и назвать типичные речевые тактики [3], которым отвечает выбор тех или иных устойчивых структур, используемых для эвфемизации. Таких тактик на основании просмотренного в НКРЯ материала выделяется девять.

(1) Тактика градуирования негативной оценки, передвижение оценки на позитивную часть шкалы: *не очень красива; не очень хороша собой; не очень; не очень хорошие внешние данные.*

(2) Тактика противопоставления временного – постоянному, естественного – искусственному; эвфемизм превращается в совет: *неважно выглядит; сразу видно, что человек много работает; пора в отпуск; надо лучше следить за собой; зря не пользуется косметикой; стоит сменить имидж; не ухаживает за своей внешностью; пора обратиться к визажисту.*

(3) Тактика противопоставления объекта оценки – идеалу: *не красавица; далеко не красавица; далеко до красавицы; красавицей не назовёшь; нельзя назвать красавицей; трудно назвать красавицей; не назовёшь Мэрилин Монро/ Гретой Гарбо; у неё несценическая внешность.*

(4) Тактика перефокусирования с параметров внешности на степень воздействия: *недостаточно привлекательна; лишена обаяния; не лишена некоего обаяния.*

(5) Тактика перефокусирования описания с внешности объекта оценки на мнение субъекта оценки: *не в моём вкусе; может понравиться кому-нибудь.*

(6) Тактика констатации ординарной внешности как нормы: *обычная внешность; обычное лицо; не интересная внешне; неяркая; с невырази-*

тельной внешностью; обладает непримечательной внешностью; внешне скромная; малозаметная внешне; невыразительные данные; ничего особенного; так себе.

(7) Тактика приоритета неординарной внешности: *нетипичное лицо; необычная внешность; со своеобразной внешностью; оригинальная внешность; есть своя изюминка; не вписывается в стандарты; нестандартная внешность; запоминающаяся внешность.*

(8) Тактика противопоставления наружности – сущности: *духовная красота; умные глаза; доброе лицо.*

(9) Тактика фокусирования внимания на позитивной черте внешности: *красивые (прекрасные) глаза/ волосы; особенно красивы руки; хорошая фигура; роскошная грудь* и т. д.

Основные выводы

Эвфемизмы участвуют в формализации негативного жизненного материала, учат снимать конфликтность и кризисность; использование эвфемизмов обусловлено их функциями и спецификой бытования в разных дискурсах. Эвфемизмы обнаруживают сходство с фразеологизмами; устойчивость сверхсловных эвфемизмов имеет узуальный и структурный аспекты. Напряжение смысловых связей в эвфемизме, отражённое в самой логике смягчения, не даёт распасться словосочетанию, удерживает эвфемизм; устойчивости эвфемизма требует быстрота его выбора в спонтанной речи и успешность декодирования. Нарботанные в языке те или иные конструкции подвергаются фразеологизации и служат для создания устойчивых сверхсловных эвфемизмов. Перспектива работы

видится в исследовании грамматики эвфемизмов как особых прагматических единиц фразеологизированного характера и тех стратегий и тактик, которыми руководствуется субъект

эвфемизации при выборе выражений для смягчения речи.

*Статья поступила
в редакцию 03.07.2019 г.*

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00429) в Институте языкознания РАН.

ACKNOWLEDGMENTS

The study was funded by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 19-18-00429) at the Institute of Linguistics of Russian Academy of Science.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Основы фразеологии. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 312 с.
2. Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации: сборник статей / отв. ред. Шаронов И. А. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 318 с.
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: URSS, 2008. 288 с.
4. Кириленко О. В. Устойчивость готовых синтаксических единиц // Универсальное и национальное в языковой картине мира. Минск: Минский государственный лингвистический университет, 2017. С. 69–72.
5. Ковшова М. Л. Эвфемизмы в пьесах А. Н. Островского и А. П. Чехова // Образы языка и зигзаги дискурса. Сборник научных статей к 70-летию В. З. Демьянкова / отв. ред. В. В. Фещенко. Москва: Культурная революция, 2018. С. 316–340.
6. Ковшова М. Л., Нистратов А. А. Критерии восприятия эвфемизмов: экспериментальное исследование языкового сознания // Жизнь языка в культуре и социуме. Материалы Международной научной конференции. Москва, 26–27 мая 2017 г. / отв. ред. Е. Ф. Тарасов. М.: Канцлер, 2017. С. 329–332.
7. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Крысин Л. П. Русское слово, своё и чужое. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 262–286.
8. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М.: ЛЕНАНД, 2007. 264 с.
9. Осадчий М. А. Русский язык на грани права: Функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2012. 256 с.
10. Телия В. Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык. Сознание. Коммуникация: сборник статей. Вып. 30. М.: МАКС Пресс, 2005. С. 4–42.
11. Шейгал Е. И. Эвфемизм и ирония в политическом тексте // Филология – Philologica. 1997. Вып. 11. С. 47–49.

REFERENCES

1. Baranov A. N., Dobrovolskii D. O. *Osnovy frazeologii* [The basics of phraseology]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2013. 312 p.

2. Sharonov, chief ed. *Vezhlivost' i antivezhlivost' v yazyke i kommunikatsii: sbornik statei* [Politeness and anti-politeness in language and communication: collection of articles]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2018. 318 p.
3. Issers O. S. *Kommunikativnyye strategii i taktiki russkoi rechi* [Communicative strategies and tactics of the Russian speech]. Moscow, URSS Publ., 2008. 288 p.
4. Kirilenko O. V. [The stability of the finished syntactic units]. In: *Universal'noe i natsional'noe v yazykovoii kartine mira* [Universal and national in the linguistic picture of the world]. Minsk, Minsk State Linguistics University Publ., 2017. pp. 69–72.
5. Kovshova M. L. [Euphemisms in the plays of A. Ostrovsky and A. Chekhov]. In: Feshchenko V. V., ex. ed. *Obrazy yazyka i zigzagi diskursa. Sbornik nauchnykh statei k 70-letiyu V. Z. Dem'yankova* [The images of language and twists of discourse. Collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of V. Demyankov]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2018. pp. 316–340.
6. Kovshova M. L., Nistratov A. A. [Criteria for the perception of euphemisms: an experimental study of linguistic consciousness]. In: Tarasov E. F., chief ed. *Zhizn' yazyka v kul'ture i sotsiume. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 26–27 maya 2017 g.* [The life of language in culture and society. Materials of International scientific conference. Moscow, May 26–27, 2017]. Moscow, Kantsler Publ., 2017. pp. 329–332.
7. Krysin L. P. *Evfemizmy v sovremennoi russkoi rechi* [Euphemisms in the modern Russian speech]. In: Krysin L. P. *Russkoe slovo, svoe i chuzhoe* [Russian word, one's own and another's]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2004. pp. 262–286.
8. Moskvин V. P. *Evfemizmy v leksicheskoi sisteme sovremennogo russkogo yazyka* [Euphemisms in the lexical system of the modern Russian language]. Moscow, LENAND Publ., 2007. 264 p.
9. Osadchii M. A. *Russkii yazyk na grani prava: Funktsionirovanie sovremennogo russkogo yazyka v usloviyakh pravovoi reglamentatsii rechi* [Russian language on the verge of law: the Functioning of the modern Russian language in the conditions of legal regulation of speech]. Moscow, Knizhnyi dom LIBROKOM Publ., 2012. 256 p.
10. Teliya V. N. [On the phenomenon of reproducibility of language expressions]. In: *Yazyk. Soznanie. Kommunikatsiya: sbornik statei. Vip. 30* [Language. Consciousness. Communication: collection of articles]. Moscow, MAX Press Publ., 2005, pp. 4–42.
11. Sheigal E. I. [Euphemism and irony in a political text]. In: *Filologiya – Philologica* [Philology – Philologica], 1997, no. 11, pp. 47–49.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ковшова Мария Львовна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела теоретического и прикладного языкознания Института языкознания Российской Академии наук;
e-mail: kovshova_maria@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria L. Kovshova – Doctor in Philological Sciences, Leader Researcher of the Department of the Theoretical and Applied Linguistics, the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: kovshova_maria@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ковшова М. Л. Эвфемизмы и фразеологизмы: устойчивые структуры в аспекте эвфемизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 4. С. 35–48.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-35-48

FOR CITATION

Kovshova M. L. Euphemisms and phraseological units: frozen structures from the standpoint of euphemisation. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2019, no. 4. pp. 35–48.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-35-48